

Оформление членами семьи адвоката права собственности на имущество и имущественные права доверителя несет в себе элемент упречности поведения адвоката и ставит его в сложную этическую ситуацию

Совет ПАСО рассмотрел заключение Квалификационной комиссии вынесенному по дисциплинарному производству, возбужденному по представлению вице-президента Палаты адвокатов Самарской области в отношении адвоката У., в котором, со ссылкой на жалобу М., указано, что адвокат У. представлял интересы истца С. в гражданском судопроизводстве по иску к М. об установлении порядка оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги в квартире, расположенной по адресу: XXXXX.

12.07.2018 между С. и супругой адвоката У. – гражданкой У.Г. - заключен договор купли-продажи на 1/2 долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: XXXXX.

Заявительница указывает, что У. использовал сведения, полученные в процессе оказания юридической помощи в личных интересах и в интересах третьих лиц, приобрел имущество и имущественные права, являвшиеся предметом спора, в котором адвокат принимал участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Адвокатом У. представлены объяснения по существу представления. В объяснениях адвокатом выражено несогласие с доводами, изложенными в представлении.

Адвокат У. в ходе в заседания Квалификационной комиссии, поддержал доводы письменных объяснений, пояснил, что М. его доверителем не являлась и не является, в гражданском деле по иску С. к М. об установлении порядка оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги в квартире, расположенной по адресу: XXXXX в 2018 г., представлял интересы истца - С. по соглашению. 30.05.2018 по указанному гражданскому делу вынесено решение об удовлетворении исковых требований С. в полном объеме, М. данное решение не обжаловано и оно вступило в законную силу. 12.07.2018 супруга адвоката У. – У.Г. приобрела в собственность ½ доли в праве общей долевой собственности у С. в вышеуказанном жилом помещении по договору купли-продажи. Адвокат отрицает факт разглашения супруге сведений, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, в части намерения доверителя продать принадлежащее ему имущество, указывает на наличие у С. и У.Г. приятельских отношений. В августе 2018г. между У. и У.Г. заключен брачный договор, в соответствии с которым на данное имущество установлен отдельный режим собственности. Полагает, что в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, права М. нарушены не были, требования закона, в том числе ст. 250 ГК РФ, соблюдены.

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат У. представлял интересы С. в гражданском судопроизводстве по иску С. к М. об установлении порядка оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги в квартире, расположенной по адресу: XXXXX.

Решением Октябрьским районного суда г. Самара суда от 30.05.2018 по гражданскому делу № 0-0000/00 исковые требования С. удовлетворены, установлен порядок оплаты за жилье и коммунальные услуги за жилое помещение, определены доли участия в оплате за жилье и коммунальные услуги С. и М. в размере ½ доли от размера платы за содержание жилого помещения, ремонт и коммунальные услуги.

Решение Октябрьского районного суда г. Самары вступило в законную силу 05.07.2018.

Квалификационная комиссия установила, что ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: XXXXX, предметом спора по гражданскому делу № 0-0000/00 не являлась.

04.06.2018 в адрес М. через нотариуса С. направлено извещение о предстоящей продаже ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: XXXXX, за 850 000 рублей. М., как следует из ее жалобы, данное извещение получено.

12.07.2018 между С. и У.Г. – супругой адвоката У.- заключен договор купли-продажи ½ доли в праве общей долевой собственности на квартиру. Супругами У. и У.Г. заключен брачный договор, которым установлен раздельный режим собственности.

Факт приобретения адвокатом У. в личных интересах имущества и имущественных прав, являвшихся предметом спора, в котором он принимал участие как лицо, оказывающее юридическую помощь, Квалификационная комиссия не нашла установленным.

В соответствии с ч.1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката при решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

В соответствии с пп. 4 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокат не вправе разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц.

Согласно пп. 8 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

В соответствии с ч. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Квалификационная комиссия не нашла доводы обращения М. о том, что адвокат У., воспользовавшись информацией, полученной в ходе участия в судебном разбирательстве, приобрел в личных интересах имущество, являвшееся предметом спора, в котором он принимал участие как лицо, оказывающее юридическую помощь, нашедшими объективного подтверждения в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При указанных обстоятельствах, Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвоката У. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет ПАСО, разделяя выводы Заключение Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. счел необходимым дать разъяснения касательно аналогичных ситуаций, в которых могут оказаться адвокаты в ходе осуществлении профессиональной деятельности.

Адвокатская деятельность, кроме законодательного регулирования, подвергается весьма строгой оценке со стороны норм этики, общечеловеческой морали и нравственности. В соответствии со ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката нормы и принципы профессионального поведения адвоката основаны на традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Преамбула к КПЭА содержит положения о наличии целей поддержания профессиональной чести, развитии традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознания нравственной ответственности перед обществом, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

В рамках фактических обстоятельств настоящего дисциплинарного разбирательства бесспорным является то, что адвокат У. в правовой спор касательно квартиры по адресу: XXXXX вступил ранее, чем его жена приобрела право собственности на ½ часть этой же квартиры у его доверителя. Именно это обстоятельство послужило основанием для обращения М. с жалобой на действия адвоката У., что не оставлено без внимания органов адвокатского самоуправления и послужило основанием для внесения представления вице-президента о возбуждении дисциплинарного производства.

Требования гражданского общества к деятельности адвоката являются достаточно высокими и адвокаты обязаны им соответствовать.

Отсутствие единого предмета иска абсолютно обоснованно не позволило Квалификационной комиссии установить наличие в действиях адвоката У. состава дисциплинарного проступка в виде приобретения в свою пользу предмета спора – доли в спорной квартире. Вместе с тем, брак между супругами, не расторгнут, все заинтересованные стороны продолжительное время взаимодействуют, что неизбежно должно было повлечь и повлекло обращение с жалобой на действия адвоката в адвокатскую палату.

Совет счел, что избранный вариант правоотношений несет в себе элемент упречности поведения и ставит адвоката в сложную этическую ситуацию.

Совет ПАСО, прекратив дисциплинарное производство, дал разъяснения, что уклонение от подобных ситуаций является предпочтительным вариантом поведения, что в полной мере свидетельствует о высокой степени щепетильности при исполнении профессиональных обязанностей адвокатами.